

Отставка В.И. Ишаева: конъюнктурные и структурные причины.

31 августа 2013 года, во Владивостоке на совещании по ликвидации последствий наводнения на Дальнем Востоке Президент России В.В. Путин объявил об отставке В.И. Ишаева с постов Представителя Президента в Дальневосточном федеральном округе и Министра по развитию Дальнего Востока. Под вопросом и судьба самого Министерства. Место полпреда занял Ю. П. Трутнев – до этого помощник президента России.

О тех причинах отставки, которые «лежат на поверхности» (В.И. Ишаев – не является членом команды В.В. Путина, работа Министерства неоднократно подвергалась критике за невыполнение поручений и планов развития) сказано уже достаточно.

Ретроспективный взгляд позволяет к этому добавить разве что один контраргумент – невыполнение планов развития в том числе и Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года» - это не проблема министра. С первой дальневосточной программы (принятой в 1987 году) цели развития региона не достигались даже и наполовину. А с 1965 года на этой территории не был выполнен ни один пятилетний план.

На наш взгляд, кадровые перестановки и вероятные структурные изменения в системе управления Дальним Востоком отражают более долгосрочные и фундаментальные процессы в российской политике. Отчётливо выделяется три аспекта.

Во-первых, это давняя линия на укрепление влияния Москвы на территории и превращение региональных правителей в проводников воли высшего руководства. В. И. Ишаев один из последних представителей региональных лидеров - политических тяжёловесов, который дольше всего продержался в сфере активной политики. Вспомним как уходили другие тяжеловесы: приморский губернатор Е. И. Наздратенко, глава Ленинградской области В. А. Яковлев. Сначала они шли как бы на повышение в федеральные структуры власти, а затем мягко и незаметно для окружающих сводились в политическое небытие. Карьерная траектория В.И. Ишаева описывает подобную кривую взлёта и падения, только более растянутую во

времени. Отработанный механизм вывода региональных лидеров из сферы высокой политики в очередной раз показал свою действенность.

Во-вторых, отставка В.И. Ишаева и подвешенное состояние Министерства по развитию Дальнего Востока – это свидетельство кризиса дальневосточной политики Москвы.

Само министерство – это реализация давней мечты местных политиков о структуре, в рамках которой можно было бы лоббировать в Москве консолидированные интересы Дальнего Востока. Ещё в конце 1980-х гг. неоднократно возникала идея повысить статус региона до союзной республики. Центральная власть всегда игнорировала подобные предложения. И в этом был свой смысл – создание такой структуры неминуемо выводит на поверхность противоречие между потребностью региона в гигантских инвестициях и ограниченными ресурсами государства, с дальнейшим развитием конфликта по модели «кошелёк и право», когда дефицит бюджетных средств приводит к потоку заявок и требований на предоставление более широких полномочий регионам. Неслучайно главный оппонент дальневосточного министра, как и всех региональных губернаторов – это Министерство финансов.

Создание министерства по развитию Дальнего Востока, как и активизация дальневосточной политики – это следствие той уверенности центральной власти в своих силах и возможностях, которые она обрела на благоприятной конъюнктурной волне высоких доходов государства и стабильно высокой поддержки общества, наблюдавшихся в течении 2000-х гг. Сейчас ситуация меняется, сколько продлится экономическая стагнация не берется прогнозировать никто, а политическая система вновь в неопределённом состоянии перехода. Дальневосточная политика неминуемо подвергнется корректировке в сторону уменьшения амбиций. В этих условиях Министерство по развитию Дальнего Востока самым своим существованием рискует стать источником конфликтов по линии Центр–регионы.

В этих изменившихся условиях свою роль сыграло и то обстоятельство, что В.И. Ишаев предпочитал идти традиционным, ещё с 1990-х гг. опробованным путём – выступая лоббистом Дальнего Востока, пробивая мега-проекты с неопределённым

сроком окупаемости и туманной эффективностью, в числе которых особо выделяется строительство моста с материка на о. Сахалин.

Министерство подготовило Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» с гигантским объёмом финансирования 3,8 трлн. руб., которую одобрило Правительство, несмотря на то, что эта цифра в 14 раз превышает расчётные возможности федерального бюджета.

Программа представляет собой вторую попытку (первая была в 1987 г) наступления широким фронтом на все коренные дальневосточные проблемы и резко контрастирует с возможностями, которыми располагает государство. Исторически опыт реализации подобных программ свидетельствует о том, что несоответствие прописанных планов и выделяемых под них ресурсов рано или поздно ведёт к обострению противоречий между различными уровнями государственного управления и публичному поиску того звена и персоналий, на которых была бы возложена ответственность за провал в работе по достижению программных целей. Судя по всему, Президент решил предупредить развитие этого конфликта, возложив ответственность на министра по развитию Дальнего Востока. В этом ракурсе его отставка это попытка начать дальневосточную политику с «чистого листа». А новый полномочный представитель президента в ДВФО, являясь представителем центральной власти, будет скорее сглаживать, чем обострять неминуемо возникающие противоречия.

И последний аспект, о котором необходимо сказать. Проблемы с Министерством по развитию Дальнего Востока – это ещё и отражение идейного и проектного вакуума по вопросу – «для чего стране Дальний Восток и как его развивать». Для реализации отдельных проектов – вроде модернизации Транссиба и БАМа в такой структуре нет необходимости. Масштабных же целей регионального развития, имеющих общенациональное значение, пока не появилось.

к.и.н. Савченко А.Е.